

В затемнённой комнате тяжёлые занавески опущены, дорогой аромат благовоний поднимается из позолоченной курильницы, проникая в роскошное и торжественное помещение, разгоняя немного душный воздух. За закрытыми окнами холодный ветер проникает неслышно, принося с собой лёгкий аромат, а шум голосов людей, словно пробиваясь сквозь щели, проникает в комнату, заполняя её густым шумом, как будто снаружи царит оживление.

За опущенными занавесками стоит изысканная кровать, украшенная замысловатыми узорами, её каркас из сандалового дерева, а само ложе — из белого нефрита, все материалы и работа высочайшего качества. Под шёлковым одеялом, вышитым в стиле Шу, лежит женщина, одетая только в нижнее бельё, её лицо худое и бледное.

Женщина с тонкими бровями и белоснежными зубами, слегка болезненная, тихо стонала, сводя брови, словно готовясь проснуться. Её ровное дыхание стало учащённым, длинные ресницы слегка дрожали, тонкие веки шевелились, а бледные губы непроизвольно сжались.

Служанка, держа в одной руке чёрный отвар, другой открыла дверь, скрип которой пропустил внутрь свет, пролившийся серебристым пятном на пол, а затем снова захлопнулся, отрезав шум и свет снаружи. Мелкими шажками, быстро подойдя к кровати, она откинула занавес и увидела, что та, кто должна была лежать, сидит, смотря на неё в растерянности, придерживая лоб, с нахмуренным лицом, не зная, то ли это боль, то ли печаль.

— Ой! Вы проснулись! — на лице служанки появилось выражение радости, и она поспешила поставить отвар на стол. — Прекрасно! Я сейчас же позову императорского врача!

Служанка вышла, бормоча себе под нос:

— Сегодня день свадьбы господина, карета принцессы скоро прибудет, а вы, оказывается, проснулись...

Её слова растворились за закрытой дверью.

Сун Чжи, сидя на кровати и всё ещё не понимая, что происходит, с головной болью массировала виски, её мозг был полон хаоса, время от времени всплывали обрывки воспоминаний. Она вспомнила своё имя, вспомнила много странных вещей, то воспоминания из современности, то из древности, всё вперемешку, без логики, словно в её голову влили кучу информации, отягощающей и вызывающей боль.

Её звали Сун Чжи, она была членом археологической команды XXI века, её родители были историками. 26 июля 2018 года она спустилась в гробницу с командой, это была большая гробница, но, к сожалению, её уже посетили грабители. К счастью, несколько надгробий не были повреждены, и она вместе с коллегами очистила их от пыли, но прежде чем успели сделать оттиски надписей, она почувствовала удар в затылок, перед глазами потемнело, и она больше ничего не помнила. Когда она очнулась, она стала Сун Чжи, сестрой управляющего Инчуанем Сун Фана, а в её голове появилось что-то ещё.

Сейчас был четвёртый год эры Чжэнпин Великой Чэнь, Сын Неба был прикован к постели уже полгода, Великий генерал из внешних родственников и дворцовые евнухи боролись за власть, наследный принц не был назначен, стихийные бедствия не прекращались, и в некоторых местах народ уже восстал. Семья Сун, четыре поколения которой занимали высокие посты, была лидером среди учёных, несколько месяцев назад они пожертвовали 20 000 000, чтобы сбалансировать политические силы, а также в награду за верность, и Сын Неба издал указ, чтобы старший сын семьи Сун, Сун Фан, женился на принцессе Сяньнин. И сегодня как раз был день свадьбы Сун Фана и принцессы Сяньнин.

Семья Сун была на пике славы, Сыту Сун Цянь был отцом Сун Фана и Сун Чжи, у Сун Цяня было два сына и одна дочь, старший сын от наложницы был усыновлён младшим братом Сун Цяня, маркизом Лянсяном Сун Сюем. У Сун Чжи не было особых воспоминаний о том брате, но в её памяти Сун Фан был красавцем с белым лицом без усов, с красными губами и белыми зубами, говорил он мягко и приятно, словно весенний ветерок.

Голова Сун Чжи болела ещё сильнее, она смутно чувствовала, что что-то упустила, но не могла вспомнить. Пытаясь вспомнить, её разум оставался пустым. Она вздохнула, подавив своё беспокойство, пытаясь расслабиться и медленно вспомнить.

Сбросив одеяло, она встала с кровати, взяла одежду и оделась, хотя голова кружилась, она всё же могла справиться. Возможно, из-за свадьбы Сун Фана весь дом был занят, и те, кто обычно ухаживал за ней, отсутствовали, поэтому ей пришлось самой привести себя в порядок, надеть сапоги и, покачиваясь, подойти к двери, открыв её.

Солнце уже садилось, на горизонте оставалось оранжевое сияние, которое было слишком ярким для только что проснувшегося пациента, вышедшего из темноты. Сун Чжи слегка прищурилась, подняв руку, чтобы прикрыть свет, взгляд её скользил по слугам и домочадцам, спешащим туда-сюда под крытой галереей, проходил мимо украшенных фонарями карнизов, через чистый двор и остановился на зловещем Чивэне, в груди её сдавило, и она почувствовала раздражение.

— А-а! — крик, от которого весь дом пришёл в замешательство.

Сун Чжи резко дёрнулась, пальцы, державшие дверь, сжались, и заноза в двери проколола кончик пальца, она отдернула руку, глядя на увеличивающееся красное пятно на указательном пальце, чувство тревоги усилилось. Она вышла, остановив бегущего мимо слугу, открыла рот, чтобы спросить, но вдохнула холодный воздух, слабое тело пронзил холод, и она закашлялась.

— Чего... чего вы паникуете! — Сун Чжи, придерживая больную голову, широко открыла глаза, стиснув зубы.

— Беда... господин... господин умер!

Сун Чжи сузила глаза, схватив служанку, в ужасе спросила:

— Что... что ты сказала?

— Господин утонул в своей комнате!

Услышав ответ, Сун Чжи в растерянности отпустила руку. Сун Фан, утонул?

Она наконец поняла, почему чувствовала беспокойство, поняла, что было не так. Перед тем как потерять сознание, она увидела на надгробии текст, касающийся семьи Сун.

Принцесса Сяньнин вышла замуж за управляющего Инчуанем Сун Фана, в тот же день Сун Фан утонул, Сын Неба был в ярости, приказал Тинвэю расследовать причину смерти Сун Фана, и в результате Тинвэй обнаружил, что Сыту Сун Цянь замыслил мятеж, вся семья Сун, более трёхсот человек, была брошена в тюрьму и казнена.

Она вспомнила, если тот текст на надгробии был правдой, то после смерти Сун Фана принцесса Сяньнин, вероятно, не смирится, и катастрофа семьи Сун уже на пороге. Возможно, завтра, возможно, послезавтра, меч Тинвэя будет занесён над головой семьи Сун, чтобы обрушиться.

Сун Чжи побледнела, её и без того бледные губы стали ещё страшнее, думая о надвигающейся гибели, она почувствовала, как в груди закипела кровь, и на её лице появился румянец.

— Госпожа! — служанка, увидев, что она вот-вот упадёт, в панике поддержала её.

Сун Чжи, стиснув губы, в глазах её мелькнула горечь, затем она твёрдо сказала:

— Быстро веди меня посмотреть!

— Слушаюсь!

Служанка, поддерживая Сун Чжи, поспешила в комнату Сун Фана.

У двери комнаты Сун Фана собралась толпа людей, слуги и домочадцы молча смотрели внутрь, каждый из них был охвачен страхом и отчаянием. Великий комендант Фума, управляющий Инчуанем, утонул в своей комнате, а карета принцессы Сяньнин скоро прибудет, как семья Сун объяснит это принцессе Сяньнин, не говоря уже о том, как разгневается Сын Неба, который дал указ о свадьбе.

Радостная атмосфера, царившая ещё мгновение назад, теперь стала тяжёлой, особенно внутри комнаты, где Сыту Сун Цянь, войдя туда, до сих пор не произнёс ни слова, что вызывало беспокойство. Когда Сун Чжи прибыла, радость слуг от её пробуждения исчезла, в их сердцах больше было печали от превращения радостного события в трагедию.

Сун Чжи не интересовали их мысли, она прошла сквозь толпу, вошла в комнату и сразу увидела мокрого Сун Фана, лежащего на кровати, и её отца Сун Цяня, сидящего рядом, потерянного. Она взглянула на деревянный бочонок в углу, бочонок был высотой только до икры, внутри была лишь половина воды, остальное разлилось на полу, сделав его мокрым. Обычно такие бочонки использовались слугами для полива цветов или хранения воды, непонятно, зачем он здесь оказался.

Подойдя к телу Сун Фана, она заметила, что он был одет аккуратно, глаза плотно закрыты, его накрашенное лицо слегка побледнело, но кожа становилась всё белее, с лёгким оттенком синевы. Глядя на это красивое лицо, слёзы неожиданно потекли из глаз Сун Чжи.

За Сун Фана, который относился к ней неплохо, и за надвигающуюся катастрофу, она словно увидела падающий меч, брызги крови, катящиеся головы. Не в силах больше смотреть, она повернулась и опустилась на колени рядом с Сун Цянем, её зрение затуманилось, она сдавленно произнесла:

— Отец...

Потерянный Сун Цянь медленно повернул лицо, его прежде румяное лицо стало серым, морщины у глаз углубились, боль от потери сына заставила его веки дергаться, спина сгорбилась. Его взгляд упал на Сун Чжи, глаза закатились, и он тяжело вздохнул, покачав головой:

— Негодяй! Негодяй!